

Глава 49. Выбор чёрной башни

Хотя Тан Мо уже и сам давно догадался, кем был Фу Вэньдо, услышав слова Ло Фэнчэна, он не смог удержаться и украдкой посмотрел на сидевшего рядом с ним мужчину ещё раз. Однако Фу Вэньдо мгновенно среагировал и перехватил любопытный взгляд.

Пойманный с поличным, Тан Мо несколько не смутился и лишь кивнул в ответ. Фу Вэньдо на секунду замер, и его взгляд наполнился глубоким смыслом.

— Поскольку все мы тут знаем друг друга, я расскажу всё, что мне известно о Выборе чёрной башни, — продолжил Ло Фэнчэн. — Но перед этим, майор Фу, не сочти за труд, расскажи, как вышло, что ты нелегал.

— 16-го ноября я проводил секретную операцию на границе, — спокойно ответил Фу Вэньдо.

И Тан Мо, и Ло Фэнчэн моментально поняли, в чем дело.

С точки зрения чёрной башни все игроки, убившие человека в отборочном туре, были нелегалами, независимо от мотивов, которыми они руководствовались. Далеко не все были маньяками-убийцами, кто-то мог убить в порядке самообороны или по другой уважительной причине. Тан Мо очень много думал, как Фу Вэньдо стал нелегалом, особенно после того, как встретил его в игре Пиноккио. Ведь он вовсе не походил на безжалостного киллера.

— Хоть я и знаю имя майора Фу уже давно, лично я увидел его впервые. Поэтому я должен был уточнить, — пояснил Ло Фэнчэн.

Ответ Фу Вэньдо окончательно развеял его сомнения. И он продолжил:

— В конце ноября, покинув игру на первом уровне чёрной башни, я столкнулся с организацией «Атак». Мне удалось завоевать их доверие, и я присоединился к ним, хоть и был запасным игроком. Затем я повстречал Не Фея. Тан Мо, ты был с ним знаком и, думаю, у тебя успело сложиться о нём своё мнение.

— Я впервые увидел его, когда только вышел из игры Марио, — припомнил Тан Мо. — Он был довольно молод, но производил впечатление спокойного и рассудительного человека.

— Способностью Не Фея было умение летать. Точнее, он не то чтобы действительно летал, он просто мог использовать различные объекты для перемещения по воздуху, — Ло Фэнчэн взял лист бумаги и что-то быстро на нём нарисовал. — Смотрите, мы не видим воздуха, и способность Не Фея не позволяла ему ходить по воздуху без «опоры». Но за исключением газообразных субстанций, Не Фей мог пройти по чему угодно.

Ло Фэнчэн нарисовал на листе множество точек и рядом написал слово «песок».

— Например, в процессе боя ему достаточно было подбросить вверх горсть песка, и он мог подняться в воздух, — Ло Фэнчэн изобразил приблизительную схему. — С его способностью песок под ногами Не Фея становился столь же плотным, как почва. А скорость его перемещения достигала 100 метров в секунду. К тому же его способность со временем совершенствовалась.

— Он мог ходить только по чему-то вроде песка? — заинтересовался Фу Вэньдо.

— Песок я взял для примера, — покачал головой Ло Фэнчэн. — Больше всего меня удивляло, какого прогресса он достиг со временем. Когда мы только встретились, он мог ходить только по довольно большим объектам вроде камней и крупных щепок. Но к моменту, когда его убили, Не Фей уже легко перемещался, используя песок. Кто знает, может в итоге он так развился бы,

что и это ему было бы не нужно. Вполне возможно, что он просто смог бы ходить по пылинками или молекулам воздуха. Настоящая левитация.

Тан Мо тут же припомнил способность Чжао Цзяна:

— У толстячка тоже способность, похожая на левитацию. Вся разница в том, что перемещать он может не себя, а различные предметы. Когда мы познакомились, он мог без труда послать в полёт только сравнительно небольшие объекты. А сейчас он с легкостью способен управлять довольно крупными предметами, причём на большой скорости.

— Его прогресс не такой быстрый, как у Не Фея, — сказал Ло Фэнчэн. — Ведь он не испытывал учащенного сердцебиения в то время.

Тан Мо замолк и обратился в слух.

— Вечером 17-го ноября в три больницы Шанхая поступило 4 человека. Ни у одного из них не наблюдалось никаких патологий, за исключением постоянно растущего пульса и повышенной раздражительности. Диапазон максимальной частоты сердцебиения у различных пациентов варьировался от 119-ти до 136-ти, — продолжил рассказывать Ло Фэнчэн. — Тогда это могло так и остаться незамеченным. Хотя ситуация явно была ненормальной и не подходила ни под один известный случай. Однако девушка, в то время работавшая в Шанхайской группе Б, — Ло Фэнчэн сделал паузу и продолжил, — совсем ещё молоденькая, только что получила кандидатскую степень. Так вот, она обратила внимание на эту аномалию и тут же сообщила о ней в наш Исследовательский институт.

Похоже, Ло Фэнчэн не первый раз пересказывал эти события:

— Когда я услышал об этой ситуации, я тут же отдал приказ перевезти всех четырёх пациентов к нам в институт. Целых три группы объединились, чтобы исследовать это явление. В то же время я сообщил о нашей находке в Пекин.

Фу Вэньдо кивнул.

— Я решил добраться до Шанхая, когда увидел информацию об этом в базе данных Пекинского института, — он ненадолго умолк и с сожалением сообщил, — В Пекине никто из ученых, исследовавших башню, не выжил.

— Так и есть, — печально подтвердил Ло Фэнчэн.

Все трое ненадолго умолкли. Спустя пару минут Ло Фэнчэн повернулся к Тан Мо:

— Ты не считал свой пульс тогда? Сколько ударов был максимум?

— Где-то 169, я точно не уверен.

— Мой — 171, — сказал Фу Вэньдо.

Числа были довольно близки. Ло Фэнчэн посмотрел на обоих мужчин и закрыл лежавшую на столе папку. И нелегал, и основной игрок явно были лучшими в своих категориях.

— Выходит, всё, как я и предполагал, — улыбнулся Ло Фэнчэн.

Через полчаса Тан Мо первым покинул офис Ло Фэнчэна. Фу Вэньдо проделал огромный путь из Пекина в Шанхай в поисках информации. Естественно, у него было ещё много вопросов к

учёному. И у того и у другого был доступ к секретной информации, и Тан Мо вовсе не собирался подслушивать их разговор. Он отошёл на несколько шагов и, прислонившись к стене, погрузился в размышления.

Ло Фэнчэн назвал этот феномен выбором чёрной башни. Критерий отбора был не особо понятен, а общность симптомов, проявившихся в те три дня, состояла в постоянном учащении пульса, не снимавшемся медикаментами, и неконтролируемой раздражительности, сопровождавшейся общей подавленностью. В особо тяжелых случаях появлялась тяга к совершению преступлений. К примеру, пациент с пульсом 136 ударов в минуту был отправлен в больницу после стычки с другим посетителем ресторана, которому он нанёс травму, но, к счастью, убить не успел.

По окончании отборочного тура все 4 пациента исчезли. Даже тот факт, что эти люди были выбраны чёрной башней, не гарантировал им участие в самих играх. Многие избранные так и не дожили до начала игр. Но те, кто выжил, получили гораздо более мощные способности, чем остальные. Фу Вэньдо первым успешно прошёл первый уровень чёрной башни, а Тан Мо первым одержал победу в режиме повышенной сложности.

Что касается Не Фея, он был самым сильным игроком в «Атак», даже сильнее Джека. Если бы не печальный инцидент, он бы запросто смог пройти первый уровень чёрной башни.

Выбор действительно казался абсолютно случайным. Ло Фэнчэн выдвинул два предположения:

— С одной стороны, я думаю, что чёрная башня отобрала людей и предоставила им возможность получить более продвинутые характеристики, которые впоследствии дали им преимущество в игре. Но с другой стороны, многие такие люди вовсе не дожили до игр. Зачем тогда вообще нужно было выбирать их? Так что вероятность того, что это правда сделала чёрная башня, процентов 40.

В темноте парковки Тан Мо шепотом озвучил своё согласие со второй догадкой:

— Чёрная башня тут вовсе не при чем, дело в самих людях...

Хоть это явление и можно было назвать выбором чёрной башни, это вовсе не означало, что чёрная башня сама сделала этот выбор. До выхода Земли онлайн в нашем мире не существовало суперсил (Фу Вэньдо и Ло Фэнчэн только что однозначно подтвердили это). И хоть появление у людей способностей явно имело отношение к чёрной башне, никто не мог дать гарантии, что способности давались игрокам случайным образом, а не зависели от особенностей конкретного человека.

Вполне возможно, что чёрная башня всего лишь стала катализатором для появления у людей скрытых способностей. На основных игроков и нелегалов башня оказывала более сильное воздействие, поэтому у них всегда пробуждались суперсилы. А вот запасные ей были не так «интересны», и на них воздействие было минимальным. Потому способности у них были редкостью.

Такое объяснение было вполне удовлетворительным.

В этом случае выбор чёрной башни мог быть таким же, как и проявление способностей. То есть игроки выбирались не случайным образом, а потому что обладали определёнными качествами, которые позволяли им развиваться быстрее.

Вдруг дверь комнаты Ло Фэнчэна со скрипом отворилась. Стоявший у стены Тан Мо повернулся на звук и увидел выходящего оттуда Фу Вэньдо. Оба мужчины посмотрели друг на друга, и Фу Вэньдо, улыбнувшись, произнёс:

— Хочешь узнать кое-что ещё?

Только что учёный и военный остались наедине, чтобы обменяться информацией. Фу Вэньдо хотел узнать больше о чёрной башне, а Ло Фэнчэн получить новые сведения о происходящем в мире.

Тан Мо не стал отрицать своей заинтересованности. Глядя на высокого красавца перед собой, он невольно вспомнил его второе, кодовое имя.

Яростный дракон...

Как будто прочитав его мысли, Фу Вэньдо прикрыл дверь, и они вместе углубились в темноту парковки.

— Яростный дракон — не совсем моё кодовое имя, оно принадлежало всей армейской группировке, в которой я состоял, — пояснил он. — Все секретные подразделения в Китае не имеют официального номера, только кодовое имя. Отряд особого назначения «А» в юго-западном военном округе называется Яростный дракон.

Услышав это объяснение, Тан Мо прочистил горло и заговорил:

— Майор Фу, я действительно хотел бы узнать, что происходит в других местах. Ты ведь пришёл из Пекина, а значит пересёк три провинции и два больших города. Наверняка ты знаешь, какая там обстановка.

— Я очень спешил, и мой путь из Пекина занял всего 4 дня. У меня не было времени на то, чтобы обстоятельно узнать о происходящем. Но в любом случае я знаю больше тебя. И вот ещё что, — мужчина сделал паузу, — зови меня просто Фу Вэньдо.

— Что ты хочешь в обмен на твои новости? — спросил Тан Мо, имени, однако, не назвав.

Он понимал, что его собеседник только что обменялся информацией с Ло Фэнчэном. И поскольку учёный знал почти всё, что было известно Тан Мо, а сам Фу Вэньдо был осведомлён

и того лучше, в арсенале юноши оставалось не много данных, которые могли бы заинтересовать майора. Однако Тан Мо очень сильно хотел услышать новости о событиях за пределами Шанхая, особенно в Пекине. Ведь там остался его последний друг.

Тан Мо уже принял решение рассказать Фу Вэньдо всё, что он успел узнать о Подземном королевстве и мире монстров. Но вдруг в темноте раздался тихий приятный смех. Тан Мо повернулся, освещение было настолько тусклым, что лица собеседника почти не было видно: только нечёткие очертания.

— Ничего не надо, — произнёс Фу Вэньдо. — Я так расскажу.

— Господин Фу? — удивился Тан Мо.

— Как ты сам говорил в игре Пиноккио, мы уже довольно давно знаем друг друга. Тан Мо, хватит уже, ты ведёшь себя странно...

Тан Мо был в полном замешательстве:

— Но, Фу Вэньдо, почему?..

Как вышло, что он не хочет получить что-то взамен? Неужели он считает, что их отношения уже настолько хороши, что можно рассказывать всё, что угодно, и не ждать подвоха?

Голос Фу Вэньдо вновь зазвучал в темноте парковки, он был спокоен и одновременно наполнен глубоким смыслом:

— Перед тем как оказаться в Шанхае, я заглянул в Сучжоу. Там я убил троих нелегалов.

Внезапно Тан Мо понял, что имел в виду его собеседник.

— Ло Фэнчэн рассказал мне, что другие семь членов этой группировки нелегалов перебили в Шанхае кучу народа. Игроки Сучжоу пострадали от них ещё сильнее. Когда я только появился в городе, он казался вымершим. Не то чтобы там вовсе никого не осталось, просто все прятались, боялись выйти на улицу даже при свете дня.

— Ты убил трех оставшихся членов этой банды? — спросил Тан Мо.

— Да.

— Спасибо, это мой родной город, — искренне поблагодарил Тан Мо.

— Не стоит благодарности, — улыбнулся Фу Вэньдо. — Я сделал это, потому что должен был. И ещё. Многие вещи, которые кажутся ценными, на самом деле не так уж и важны в сравнении с другими. Что ты хочешь узнать? Если мне это известно, я скажу. Ну, конечно, если моя откровенность не нанесёт мне ущерба. В конце концов ты ведь второй владелец Момо.

Тан Мо наконец перестал колебаться и задал свой вопрос:

— Как обстоят дела в Пекине?

Столица и политический центр Китая до выхода Земли онлайн. Что там, в Пекине?

Фу Вэньдо замер. Даже в темноте Тан Мо ощутил, что тот внимательно смотрит на него.

— Так же, как и в Шанхае. Ничем не лучше, даже хуже.

Автор имеет сказать:

Сахарок: Ах, у меня нет ничего, чтобы привлечь его внимание, как теперь обмениваться информацией, а?!

Все читатели и милый автор: Да ты сам и есть то, что занимает всё внимание почтенного Фу!
[[[♂[[[♂]]]*

Почтенный Фу: [[[]]*

* Тут у автора текст, описывающий эмоции. Но на русском он уж слишком коряво звучал. Поэтому я заменила его соответствующими эмоджи. ☹

<http://bllate.org/book/15800/1416201>